

Китайская альтернатива для России

Сможет ли наша страна правильно воспользоваться стремлением КНР к диверсификации источников поставок энергоресурсов?

Лариса РУБАН,
профессор, руководитель международного проекта «Диалоговое партнёрство как фактор стабильности и интеграции» Института энергетических исследований РАН;
Владимир КОЛОТОВ,
заведующий кафедрой истории стран Дальнего Востока Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета

АТР – это наиболее быстро развивающийся регион мира. Прогнозируется, что к 2020 г. более 50% глобального ВВП будет производиться в странах Восточной и Юго-Восточной Азии. Численность жителей КНР и государств ЮВА составляет около 2 млрд человек, что равняется примерно 35% населения планеты. На АТР приходится значительная доля мирового потребления энергетических ресурсов. За последние 5 лет в КНР оно выросло на 75%, а в Индии – на 31%. За 15 лет в АТР произошло удвоение нетто-импорта нефти. По прогнозам, зависимость стран региона от поставок энергоресурсов к 2020 г. достигнет 18,6%¹.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ УЗЕЛ ЮЖНО-КИТАЙСКОГО МОРЯ

В последние годы Китай превратился в двигатель мировой экономики, а с 2009 г. (по данным МЭА) он занял первое место на планете по использованию энергоресурсов, впервые опередив США, которые лидировали по этому показателю более 100 лет. Промышленный прогресс КНР уже существенно изменил баланс сил в АТР, а дальнейшее развитие китайской экономики в обозримом будущем приведёт к ещё большим трансформациям в регионе, что будет иметь далеко идущие экономические и политические последствия.

Если ещё в начале 2011 г. Китай был вторым по величине импортёром нефти после США, то в июле 2011 г. он впервые в истории обогнал Соединённые Штаты по степени зависимости от внешних по-

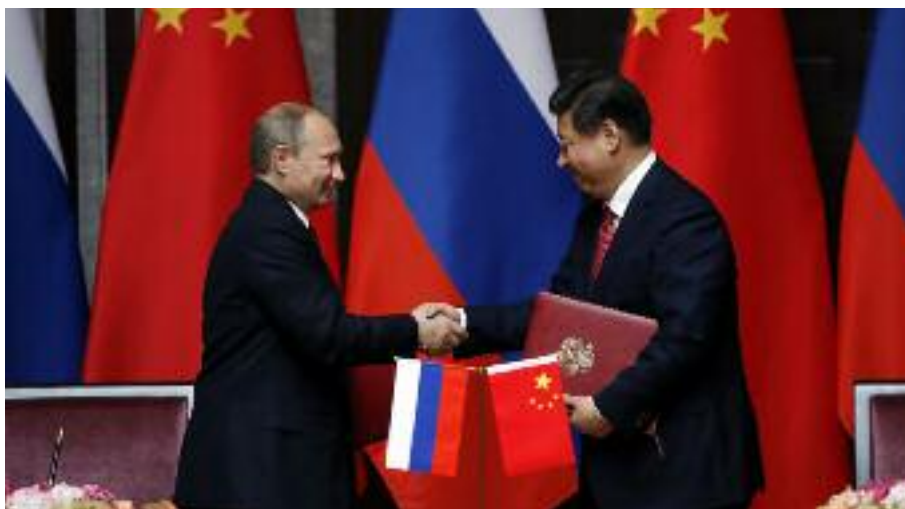
¹ Россия – АТР: горизонты энергетического сотрудничества (в экспертных оценках) / Под ред. Л. С. Рубан. – М: Academia, 2013. – С. 204–205.

ставок «чёрного золота». Это, наряду с дестабилизацией ситуации в Северной Африке и на Ближнем Востоке, актуализировало проблему диверсификации поставок нефти. Стратегический курс Китая заключается в том, чтобы, активизируя разведку и добычу нефти и газа внутри своей страны, находить новые источники поступления углеводородов. В том числе из России и других стран-экспортёров. Как считает заместитель председателя Китайского научного общества по изучению экономики России, Восточной Европы и Центральной Азии Тянь Чуньшэн, «*опираясь на сотрудничество в сферах энергетики, инвестиций, науки и техники, Китай и РФ к 2020 г. могут довести товарооборот до 200 млрд долларов*»².

Потребность в увеличении поставок энергоресурсов вновь обострила проблему Южно-Китайского моря (ЮКМ), через которое ежегодно проходит более половины мирового тоннажа торгового флота (по Малаккскому, Ломбокскому и Зондскому проливам). Через акваторию этого моря пролегает 21 из 39 морских путей Китая, на которые приходится до 60% его внешней торговли. Через Малаккский пролив в КНР доставляется 80% нефти, импортируемой из стран Ближнего Востока и Африки. А в направлении всей Восточной Азии ввозится сырая нефть в объёме, превышающем 15 млн барр./сут.

Для повышения уровня безопасности поставок нефти и сокращения транспортного плеча на 1200 км CNPC в 2009 г. начала строительство (и в 2010 г. построила) нефтепровода по территории Мьянмы до г. Куньмин в провинции Юньнань. Его пропускная способность на первом этапе составила 12 млн т в год. Также был сооружён крупный нефтяной терминал в Бенгальском заливе (на о. Янбье), который может принимать танкеры дедвейтом до 300 тыс. т. Кроме того, CNPC проложила параллельно упомянутому нефтепроводу газопровод мощностью 12 млрд газа в год, по которому газ в конце июля 2013 г. стал поступать с регазификационного терминала в Мьянме в юго-западные провинции КНР³.

В настоящий момент крупнейшими производителями нефти в АТР являются Китай, Индонезия и Малайзия, а газа – Индонезия, Малайзия и Таиланд. Рост энергоёмких азиатских экономик вызвал увеличение спроса на нефть, которую регион в

целом потребляет значительно в больших объёмах, чем добывает. В очередной раз обострилась ситуация в Южно-Китайском море, что связано с недостаточной обеспеченностью энергетическими ресурсами.

Как мы отмечали выше, большая часть импортируемой нефти ввозится в АТР через Южно-Китайское море с Ближнего Востока, где ситуация становится всё более нестабильной. Установив прямой контроль над данным потоком, можно оказывать весьма чувствительное влияние на потребителей в Восточной Азии. Вот почему Китай так активизировался в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, где на континентальном шельфе, согласно прогнозам, залегают значительные запасы углеводородов, которые очень нужны бурно развивающейся китайской экономике. Именно поэтому, чем активнее Вашингтон действует на Ближнем Востоке, тем более энергично будет проявлять себя КНР в прибрежных морях, в том числе путём наращивания присутствия своих военно-морских сил для получения прямого доступа к наиболее близко расположенным месторождениям и обеспечения безопасности маршрутов транспортировки сырья. Ведь та сторона, которая установит реальный контроль над регионом ЮКМ и соответственно Юго-Восточной Азией, получит в собственное распоряжение колоссальную ресурсную базу и сможет, используя её, ещё больше усилить потенциал и влияние.

США в настоящий момент стараются удержаться в роли мирового лидера, в том числе и за счёт военно-политических акций. Сотрудничество Соединённых Штатов со странами ЮВА активизировалось в 2010 г., после очередного обострения ситуации в Южно-Китайском море, связанного со спорами между КНР, Вьетнамом, Малайзией, Филиппинами, Брунеем и

Тайванем относительно принадлежности Парасельских островов и о. Спратли. США тогда заявили о своих национальных интересах в ЮКМ. Сохранение права свободной навигации в данной акватории представляет собой приоритетную задачу для Соединённых Штатов как крупнейшей торговой державы, заинтересованной в беспрепятственном доступе к динамично развивающимся азиатским рынкам, и как традиционного союзника Японии и Южной Кореи. Через ЮКМ проходят и важные для американских военно-морских сил морские коммуникации, связывающие Тихий и Индийский океаны⁴.

СТАВКА НА СЛАНЕЦ И ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ

При анализе энергетической ситуации в АТР необходимо учитывать, что в настоящее время статус США в энергетической сфере меняется. Эта страна превращается из импортёра нефти и газа в экспортёра энергоресурсов. В энергетической отрасли Соединённых Штатов происходят кардинальные изменения: добыча нефти вступила в новую стадию роста. Производство жидких углеводородов уже к 2011 г. достигло 2070 млн баррелей (281 млн т) и продолжает увеличиваться. В том же 2011 г. США впервые после 1949 г. стали нетто-экспортёром нефтепродуктов (бензина и дизельного топлива).

Рост добычи оказался возможен благодаря тому, что страна вновь начала осваивать месторождения в Мексиканском заливе и разрабатывать трудноизвлекаемую нефть плотных пород в штатах Колорадо, Новая Дакота и других. К 2020 г. в США прогнозируется сокращение импорта сы-

² Ли Бо 200 млрд долларов – это не мечта, а реальность // Китай. – 2011. – № 8. – С. 29.

³ Социально-политические сообщества планеты и мировое лидерство (энергетический аспект) / Под ред. Л. С. Рубан. – М: Academia, 2014. – С. 129–130.

⁴ Лексютин Я. Обострение напряжённости в Южно-Китайском море: взгляд из ЮВА, КНР и США // Проблемы Дальнего Востока. – 2011. – № 5. – С. 31.

рой нефти на 21%. Департамент энергетики ожидает, что новая фаза роста добычи продлится до 2030 г.⁵

Говоря о перспективах разработки сланцевого газа, нужно отметить, что США в начале 2012 г. снизили оценку его запасов в 1,7 раза (с 827 до 482 трлн ф³), но не отказались от намерения стать нетто-экспортёром СПГ в 2016 г.⁶

В КНР, согласно заявлениям Китайского национального энергетического агентства, к 2020 г. будет добываться 60–100 млрд м³ сланцевого газа⁷. Ещё в марте 2012 г. CNPC подписала соглашение о разделе продукции (СПП) с корпорацией Shell по совместной разработке месторождения Fushun-Yongchuan в провинции Сычуань на юго-западе страны. Ранее иностранные компании могли принимать участие только в разведке и экспериментальном бурении скважин. Помимо Shell, поисками сланцевого газа в КНР занимаются BP, Chevron и Total⁸.

Кроме того, Китай активно готовит инфраструктуру для приёма сжиженного газа и планирует ближайших 20 лет увеличить мощности по регазификации СПГ в 70 раз – с 1 млрд м³ в 2008 г. до 70 млрд м³ к 2030 г.

Китай в рамках политики «диверсификации рисков и геополитического наступления» усиливает связи со многими странами СНГ, главным образом с республиками Центральной Азии. Большое значение в КНР придают импорту трубопроводных нефти и газа из Казахстана, Туркменистана, Узбекистана. В свою очередь, эти страны активно выстраивают собственную экспортную УВ-политику в китайском направлении, прочно занимая данную нишу. Так, в 2006 г. была пущена первая очередь казахстанско-китайского нефтепровода Атасу – Алашанькоу, а в 2011 г. – его вторая очередь. В октябре 2009 г. вступил в строй участок Кенкияк – Кумколь для поставки в КНР нефти из Актюбинской области и Западного Казахстана. В 2013 г. пропускная способность маршрута Атасу – Алашанькоу была увеличена до 20 млн т.

В загрузке этого нефтепровода участвует и Россия. В ноябре 2013 г. «Роснефть», «КазМунайГаз» и «КазТрансОйл» подписали предварительный договор о транспортировке нефти в Китай через террито-

рию Казахстана. А в декабре 2013 г. было заключено соглашение о ежегодных поставках по магистральной Атасу – Алашанькоу 7 млн т российского «чёрного золота», предусматривающее возможность увеличения данного объёма до 10 млн т в год. Срок действия договора – 5 лет, существует вероятность его автоматической пролонгации ещё на 5 лет.

Китай заинтересован в прокачке нефти через Казахстан, так как CNPC является владельцем 50-процентной доли в нефтепроводе Атасу – Алашанькоу, не загруженном в настоящий момент на полную мощность. Обменные операции с Россией позволят Казахстану загрузить магистраль за счёт высвобождающихся объёмов, которые сейчас поставляются на запад, а впоследствии будут замещены объёмами «Роснефти». Таким образом, восточное направление транспортировки каспийской нефти наращивает обороты. В будущем эта тенденция только усилится.

Восточный газовый экспорт из стран Центральной Азии ещё более активен. В декабре 2009 г. был пущен магистральный газопровод Туркменистан – Узбекистан – Казахстан – Китай (ТУКК) на Запад Китая, в соответствии с договорённостями CNPC с «КазМунайГазом» и «Туркменгазом». Этот маршрут очень актуален для КНР в связи с недостаточностью сырьевой базы в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Пуск данного газопровода стал результатом хорошо продуманной стратегии Пекина по диверсификации поставок углеводородов и явился весомым аргументом для китайской стороны на переговорах с Россией об условиях транспортировки газа из Западной и Восточной Сибири.

Восточная политика России

Не осталась в стороне от нефтегазового экспорта в Китай и Россия. Основу масштабных договорённостей с КНР заложило подписание (январь 2005 г.) и выполнение контракта между «Роснефтью» и CNPC по поставке более 48 млн т нефти по железной дороге. В феврале – апреле 2009 г. был подписан пакет документов по строительству нефтепровода и долгосрочным поставкам российской нефти в КНР, сооружению к северу от Тяньцзиня нефтеперерабатывающего и нефтехимического комплекса и созданию сети из 500 автозаправочных станций в Пекине и Тяньцзине.

В апреле 2009 г. было заключено межправительственное соглашение о сотрудничестве в нефтяной сфере, согласно которому Банк развития Китая предоставил кредит на 25 млрд долларов сроком на 23

года российским «Роснефти» и «Транснефти». В том числе нефтяная компания получила 15 млрд долларов на проведение ГРП и освоение месторождений нефти в Восточной Сибири и Якутии для гарантированных поставок в Китай 15 млн т сырья в год, начиная с 2011 г. А транспортной монополией было выделено 10 млрд долларов, чтобы завершить сооружение первой очереди нефтепровода ВСТО на участке Тайшет – Сковородино, а также построить отвод Сковородино – Мохэ и участков от ряда крупных месторождений в Восточной Сибири до ВСТО. Всего в течение 20 лет по ответвлению Сковородино – Дацин должно быть прокачено 300 млн т сырья.

Поставки нефти из России в Китай начались в январе 2011 г. Российская сторона предоставила КНР доступ к нефтепроводу сроком на 20 лет для обеспечения возврата кредита, что является примером реализации политики Пекина по осуществлению доступа к ресурсам других государств через выделение долгосрочных кредитов под гарантированные поставки УВ. Так Китай пытается захеджировать риски дефицита энергетического сырья для своей быстрорастущей экономики.

В ноябре 2014 г. было подписано рамочное соглашение между «Роснефтью» и CNOOC о покупке китайцами более 10% в «Ванкорнефти»⁹, что свидетельствует о чётком и последовательном «продавливании» Китаем своих энергетических интересов. Кроме того, в 2013 г. «Роснефть» заключила долгосрочное соглашение с CNPC о поставке в течение 25 лет нефти на 270 млрд долларов, что стало беспрецедентной суммой для мирового бизнеса.

По газу события развивались следующим образом. В июне 2009 г. стороны подписали меморандум по реализации крупных совместных проектов на основе долгосрочного сотрудничества. В его рамках «Газпром» и CNPC согласовали и парафировали проект рамочного соглашения об основных условиях поставок природного газа. А в октябре 2009 г. они заключили договор об основных условиях поставок газа из России в КНР, в котором предусматривалось как западное (около 30 млрд м³ в год, используется ресурсная база Западной Сибири), так и восточное (примерно 38 млрд м³ на основе запасов Восточной Сибири, Дальнего Востока и шельфа Сахалина) направление экспорта. То есть предполагаемый общий объём

⁵ Виноградова О. Нефть для США – угроза энергетической безопасности // Нефтегазовая вертикаль. – 2012. – № 11. – С. 4.

⁶ Кристаллинская С. СПГ-революция в России... // Нефть и Газ Евразии. – 2012. – № 6. – С. 67.

⁷ Там же. С. 66.

⁸ Панорама: из жизни сланцев // Нефтегазовая вертикаль. – 2012. – № 11. – С. 49.

⁹ Социально-политические сообщества планеты и мировое лидерство (энергетический аспект) / Под ред. Л. С. Рубан // М: Academia, 2014. – С. 260.

транспортировки «голубого топлива» должно составить порядка 70 млрд м³ в год.

Вопрос о цене на газ оставался открытым, стороны договорились лишь о её привязке к азиатской нефтяной корзине¹⁰. В сентябре 2010 г. были подписаны «Расширенные основные условия поставок природного газа из России в Китай». Согласно им, начало поставок было намечено на конец 2015 г., срок действия контракта – 30 лет, объём экспорта – 30 млрд м³ (принцип «бери или плати»). Но цену на поставляемый газ согласовать не удалось¹¹.

В 2014 г. в связи с введением экономических санкций Евросоюза против России наша страна активизировала восточную газовую политику. В мае 2014 г. в Шанхае «Газпром» и CNPC заключили контракт на поставку российского трубопроводного газа в Китай по «восточному» маршруту сроком на 30 лет в объёме 38 млрд м³ в год с привязкой к нефтяной корзине и условием «бери или плати». Это самый крупный контракт на поставку газа за всю историю «Газпрома» – за время действия соглашения должно быть отгружено более 1 трлн м³ «голубого топлива». Специально под данный проект в сентябре 2014 г. началось сооружение магистрального газопровода «Сила Сибири», запуск которого планируется в 2018–2020 гг. с закачкой газа Чаянды и Ковыкты. Договор позволяет российской газовой отрасли диверсифицировать маршруты поставок и тем самым хеджировать риски.

В октябре и ноябре 2014 г. российская и китайская стороны подписали ряд новых соглашений в сфере ТЭК, в том числе меморандум между «Газпромом» и CNPC о поставках 30 млрд м³ газа по западному маршруту «Алтай» в течение 30 лет. Сырьевой базой данного трубопровода должны послужить месторождения Западной Сибири, которые используются для обеспечения поставок газа в европейские страны. Договор может быть подписан в 2015 г., а экспорт газа в КНР вероятно превысит объём его продаж в Европу¹².

«ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РУБИЛЬНИКА» НЕ ПОЛУЧИЛОСЬ

Однако эти оптимистичные известия отравляет «ложка пессимизма». То, что соглашения наконец-то достигнуты, –

хорошо. Но условия их подписания, мягко говоря, удивляют. Заключение предыдущих соглашений стопорилось из-за отказа Китая от привязки цены на газ к нефтяной корзине (это в условиях, когда цена на нефть была 100 долларов). В настоящий момент, при резком падении нефтяных котировок, стороны подписывают соглашение о такой привязке, причём в прессе озвучиваются цифры от 350 до 385 долларов за 1 тыс. м³, что нереально в теперешних условиях.

Стремление продать газ во что бы то ни стало и по любой цене было бы понятным и оправданным, если бы газопровод «Сила Сибири» уже был построен и в него шла закачка газа. Но в нынешней ситуации, когда нужны значительные средства на его постройку и на разработку восточносибирских месторождений, такое решение представляется, по меньшей мере, опрометчивым. Если это очередной манёвр, чтобы отрезвить западных партнёров, показав им китайскую альтернативу экспорту газа в Европу, то он вряд ли подействует, так как повторялся неоднократно и утратил силу убеждения или устрашения. Тем более что экономическое сопоставление западного и восточного направлений экспорта газа – не в пользу последнего, так как Китай не даст нам таких денег, какие поступали от западных компаний. Мы рискуем, потеряв западного партнёра, войти в колоссальные траты и попасть в зависимость от импортера-монополиста (эффект монополии). Китай сможет выбирать, играя ценой, между российским и среднеазиатским газом, тем более что конкретные контракты с РФ ещё не подписаны.

Следует также отметить, что приоритетное значение для Пекина имеет восточный маршрут российского газового экспорта, особенно важный для северо-восточных регионов КНР с плохой экологией из-за использования угля. А на западной китайской границе российский газ будет конкурировать с сырьём, перекачиваемым по газопроводу ТУКК.

Кроме того, трубопроводный газ из РФ составит конкуренцию экспорту СПГ из той же России. Необходимо учитывать, что динамика цен на СПГ в мире идёт вниз вследствие перенасыщения рынка. Даже в предшествующий период, когда Россия только начала экспортировать сжиженный газ с сахалинского терминала (первый квартал 2009 г.) и пресыщения СПГ ещё не было, Китай покупал его по очень низкой стоимости. Так, в июне 2009 г. он приобрёл 63,646 тыс. т по 4,3

доллара за 1 млн британских тепловых единиц. Это была самая низкая цена, которую заплатила КНР на спотовом рынке СПГ с тех пор, как сжиженный природный газ вышел на него в апреле 2007 г.¹³

Следует отметить, что Россия продаёт нефть Китаю значительно дешевле, чем Саудовская Аравия. Цена сырья, поставляемого по дацинской ветке, в 2011 г. в одностороннем порядке была пересмотрена КНР в сторону уменьшения. После разбирательств с «Транснефтью» возврата к договорной цене не произошло. То есть повторилась история с поставками электроэнергии из России в КНР: когда линии электропередачи были проложены и началась их эксплуатация, Пекин снизил цену на приобретаемую электроэнергию.

Итак, Россия пытается использовать углеводородный экспорт на Восток в качестве инструмента энергетической политики и дипломатии. Однако «энергетического рубильника» пока не получается. Москва не может надавить на импортеров своим экспортом. Наоборот, чтобы сохранить этот экспорт, ей приходится идти на политические и финансовые уступки. В то же время на территорию РФ активно проникают и укрепляют позиции компаний из АТР: китайские CNPC и Sinopec, а теперь ещё и CNOOC, индийская ONGC Videsh, корейская KNOC, японская JOGMEG и вьетнамская PetroVietnam.

Все эти факты показывают, что для проведения Российской Федерацией эффективной энергетической политики и дипломатии в восточном направлении требуется оперативное аналитическое обеспечение. Для этого необходима полная база данных стран АТР и АТРМ: их ресурсная (в первую очередь энергетическая) составляющая, экономический, финансовый и военный потенциал. Нужны также исследования на тему безопасности в регионе, нацеленные на выявление рисков и угроз. Важно знать мнения лиц, принимающих решения, и авторитетных аналитиков в АТР. Ответы на вопросы по данной тематике, полученные в ходе опросов экспертов из 16 стран АТР в рамках международного проекта «Диалоговое партнёрство как фактор стабильности и интеграции», проводимых с 2005 по 2014 гг. под руководством профессора Л. С. Рубан, мы представим в одном из ближайших номеров журнала. ■

¹⁰ «Газпром» подписал с Китаем рамочное соглашение о поставке газа // Oil & Gas Journal. – 2009. – №11. – С. 6.

¹¹ Россия – АТР: горизонты энергетического сотрудничества (в экспертных оценках) / Под ред. Л. С. Рубан – М: Academia, 2013. – С. 109.

¹² Социально-политические сообщества планеты и мировое лидерство (энергетический аспект) / Под ред. Л. С. Рубан – М: Academia, 2014. – С. 259.

¹³ В июне 2009 г. за партию СПГ из Малайзии объёмом 22,014 тыс. метрических тонн КНР заплатила 6,3 долл./млн БТЕ.